

В.В. Гончар, В.Д. Поволоцкий

Японский Красный Крест и его деятельность по оказанию помощи русским военнопленным в 1904—1905 гг.

Аннотация. Статья посвящена изучению деятельности Японского общества Красного Креста (ЯОКК) по организации и непосредственному оказанию медицинской и гуманитарной помощи раненым и больным российским военнопленным и интернированным лицам во время Русско-японской войны (1904—1905 гг.). Выяснено, что с момента присоединения Японии к международному движению Красного Креста в 1886 г., гуманитарная деятельность в рамках этой организации была основана на западных ценностях и практиках того времени с вовлечением как штатных сотрудников, военных медиков, так и волонтеров. Авторы, на основе японской статистики, показывают общие объемы и масштабы проведенных Японским Красным Крестом спасательных операций, как на театре боевых действий, так и в тылу в период войны с Россией. Стремясь соответствовать идеалам западного гуманизма и подчеркивая свой нейтральный статус, ЯОКК пыталось повысить международный престиж Японии как «цивилизованной» страны, не просто путем соблюдения уже установленных международных принципов ведения войны, а создавая новые гуманитарные практики во время боевых действий. На примере известных исторических сюжетов Русско-японской войны, используя материалы японского происхождения, авторы рисуют картину деятельности общества, концентрируя внимание на накопление сил и средств, проведение спасательных и гуманитарных операций, организацию эвакуационной, санитарной, медицинской и бытовой работы. Представляется также и работа рядовых членов общества, волонтеров по осуществлению квалифицированного сестринского ухода, решению хозяйственных вопросов и обустройству повседневной жизни пребывающих в японском плену больных и раненых российских солдат. В статье дана оценка этой деятельности от людей, непосредственно получивших помощь от японской стороны. Авторы делают вывод о том, что в изучаемый период ЯОКК, фактически являясь подразделением японских вооруженных сил, сыграло существенную роль не только в проведении новой гуманитарной политики японского руководства, но и было организатором сестринского дела в стране по американским и европейским моделям. Тем не менее, гуманитарии западного мира продолжали оценивать Японию как страну «второго порядка», нуждающуюся в наставничестве «западных учителей».

Ключевые слова: Русско-японская война, военнопленные, раненые, Красный Крест, медицинская помощь, Японский Красный Крест, Япония.

Авторы: *Гончар Владимир Владимирович*, доктор медицинских наук, профессор кафедры стоматологии КГБОУ ДПО Института повышения квалификации специалистов здравоохранения (адрес: 680009, г. Хабаровск, ул. Краснодарская, д. 9). ORCID 0000-0002-0200-6719. E-mail: goncharvv@mail.ru

Поволоцкий Владимир Дмитриевич, востоковед-филолог, переводчик японского языка КГБОУ ДПО Института повышения квалификации специалистов здравоохранения Министерства здравоохранения Хабаровского края (680009, г. Хабаровск, ул. Краснодарская, д. 9). ORCID 0000-0002-8366-574X. E-mail: vladpovo@gmail.com

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гончар В.В., Поволоцкий В.Д. Японский Красный Крест и его деятельность по оказанию помощи русским военнопленным в 1904—1905 гг. // Японские исследования. 2026. № 1. С. 5—20.
DOI: 10.55105/2500-2872-2026-1-5-20.

V.V. Gonchar, V.D. Povolotsky

The Japanese Red Cross Society and its activities in providing assistance to Russian prisoners of war in 1904—1905

Abstract. The article focuses on the study of the activities of the Japanese Red Cross Society (JRCS) during the Russo-Japanese War (1904—1905) in organizing and directly providing medical and humanitarian aid to wounded and sick Russian prisoners of war and internees. It was found that, since Japan's accession to the International Red Cross Movement in 1886, humanitarian activities within this organization were based on Western values and practices of that time, involving both full-time employees and volunteers. The authors display the overall volume and scale of rescue operations carried out by the Japanese Red Cross, both in the theater of military operations and in the rear during the war with Russia. Striving to match the ideals of Western humanism and emphasizing its neutral status, the JRCS tried to enhance the international status of Japan as a "civilized" country, not just by adhering to the already established international principles of warfare, but creating new humanitarian practices during military operations. Using the example of well-known historical events of the Russo-Japanese War, using materials of Japanese origin, the authors reconstruct the complete picture of the society's activities, focusing on the accumulation of forces and resources, conduct of rescue and humanitarian operations, organization of evacuation, sanitary, medical, and everyday support work. It also seems possible to presents the work of ordinary members of the society and volunteers to carry out qualified nursing care, solve economic issues, and arrange the daily life of the sick and wounded Russian soldiers in Japanese captivity. The article provides assessment of this activity by people who received direct assistance from the Japanese side. The authors draw a conclusion that, during the studied period, the JRCS, while actually being a part of the Japanese armed forces, played a significant role in implementing the new humanitarian policy of the Japanese leadership. The JRCS was also the organizer of nursing in Japan according to American and European models. However, Western humanities scholars continued to view Japan as a "second-tier" country in need of mentoring from "Western teachers."

Keywords: Russo-Japanese War, prisoners of war, wounded, Red Cross, medical care, Japanese Red Cross, Japan.

Authors: *Gonchar Vladimir V.*, Dr. Sci. Med., Professor.
ORCID: 0000-0002-0200-6719. E-mail: goncharvv@mail.ru

Povolotsky Vladimir D., Orientalist-philologist, Russian-Japanese interpreter, Postgraduate Institute for Public Health Workers, Khabarovsk, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-8366-574X. E-mail: vladpovo@gmail.com

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Gonchar, V.V., Povolotsky, V.D. (2026). Yaponskii Krasnyi Krest i ego deyatel'nost' po okazaniyu pomoshchi russkim voennoplennym v 1904—1905 gg. [The Japanese Red Cross Society and its activities in providing assistance to Russian prisoners of war in 1904—1905]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2026, 1, 5—20. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2026-1-5-20.

Введение

В современных отечественных научных публикациях, посвященных гуманитарным вопросам Русско-японской войны, отчетливо проявляется тезис о том, что эта война была «схваткой двух джентльменов» [Гущин 2007; Колоскова 2005; Федорова 2016]. Стремясь избавиться от былого феодального наследия и занять достойное место в ряду ведущих мировых стран, жителям Японии стали прививаться «сверху» европейские морально-нравственные модели поведения. Японское правительство разъясняло гражданам, что в соответствии с международными правилами русские пленные заслуживают не презрения и ненависти, а сострадания и заботы, поскольку они не преступники, а только воины, честно сражавшиеся за свою родину.

Японские источники дают противоречивые данные о количестве российских военнопленных в 1904—1905 гг. Сообщалось, что в ходе только основных сражений Русско-японской войны, проведенных сухопутными войсками и ВМФ Японии и России, общее количество российских военнослужащих, попавших в плен, составляло 79 367 человек. В их числе насчитывалось 24 генерала, 2223 старших и младших офицера, и прапорщика, а также 77 120 унтер-офицеров и солдат [Meiji sanjū.....1907]. По данным Японского информационного бюро по вопросам военнопленных, число российских подданных, попавших в плен до въезда в Японию, составляло 84 456 человек¹. Сообщалось также, что в ходе войны при различных обстоятельствах было освобождено 5620 россиян, временно считавшихся военнопленными, включая военнослужащих. Осуществлялось это путем транспортировки их из Порт-Артура в порт Чифу, обмена военнослужащих на поле боя или передачи по дипломатическим каналам из порта Кобе [Meiji sanjū...1907].

Исследования современных японских историков подчеркивают, что во время Русско-японской войны с военнопленными обращались с высокой степенью гуманности [Hiraiwa Takahiko 2004; Hotta Shin'ichirō 2004; Ookuma Hideji 2004]. Можно предположить, что во многом это заслуга Японского общества Красного

---

¹ Национальный архив Японии (Japanese Centres for Asian Historical Record) JACAR C06040142700 (Table).

Креста, которое взяло на себя миссию проводника внедрения в повседневную жизнь японского общества европейских морально-нравственных установок и социальных практик.

Изучение гуманитарной и медицинской составляющей этой войны продолжает базироваться в основном на отечественных архивных материалах и опубликованных документах, а также на статьях из периодических изданий. По нашему мнению, это связано со сложностью использования японских документов, политизированностью межгосударственных отношений, отсутствием активного гуманитарного, социального и экономического партнерства.

Источниками данной работы послужили документы и материалы японского происхождения. Опубликованные источники представляют собой информацию из периодической печати, научных статей и монографий. Большая часть информационного материала на японском языке была взята из электронной базы Государственной парламентской библиотеки Японии — National Diet Library (NDL) Digital Collections. Приведены также японские документы из электронной базы данных по истории международных отношений Японии под эгидой Национального архива Японии Japanese Centre for Asian Historical Records (JACAR) — Японский центр азиатских исторических записей.

Японское общество Красного Креста.

История Японского Красного Креста началась в 1877 г. с основания двумя членами парламента Сано Цунэтами (佐野常民) и Огю: Юдзүру (大給恒) (настоящее имя Мацудайра Нориката (松平乘謨)) «Благотворительного общества» (яп. 博愛社, «Хакуайся») по образцу французского Красного Креста (поводом послужили кровопролитные военные действия, возникшие в результате восстания Сайго Такамори). В 1886 г. Япония подписала Женевскую конвенцию, принятие которой было инициировано Международным обществом Красного Креста. В следующем году «Благотворительное общество» стало ядром Японского общества Красного Креста. Первым почетным президентом стал принц Комацу. Организацию постоянно поддерживала императорская семья и представители политической элиты. Средства для общества собирались не только путем добровольных пожертвований и организации различных благотворительных мероприятий, но и выделялись императорской семьей и государством. Количество членов ЯОКК увеличилось с 11,0 тыс. человек в 1887 г. до 889,0 тыс. человек в 1903 г., став в тот период самым большим по численности в мире [Якобзон1904]. Японское общество Красного Креста с начала XX столетия и до окончания Второй мировой войны представляло собой объединение, находившееся в ведении военного министерства и военно-морского флота. Указом, датированном декабрём 1901 г. ЯОКК предписывалось содействовать выполнению санитарных обязанностей армии и флота во время войны в пределах, установленных японским военным и военно-морским министрами. Во главе японских госпиталей Красного Креста стояли военные врачи, подчинявшиеся распоряжениям местных военных властей.

В 1890 г. ЯОКК начало обучать и нанимать медицинских сестер для проведения занятий. До этого, в 1869 г. Токийский императорский университет открыл школу по подготовке медицинских сестер по западным образцам. Однако уходу за больными в этом учебном заведении уделялось мало внимания, студенты обучались гигиене и санитарным мероприятиям в больнице. Программа подготовки медицинских сестер ЯОКК требовала трехлетнего обучения, причем первый год был посвящен теории, включая курсы анатомии, десмургии, дезинфекции, гигиены, инструментов, здоровья женщин, акушерства, а также базовую помощь в хирургии и медицинском лечении. Последние два года были посвящены практическим занятиям. Для получения диплома по окончании курса требовался итоговый экзамен, а дополнительные 6 месяцев обучения позволяли кандидатам стать старшими медицинскими сестрами. Впервые отряды медицинских сестер ЯОКК были задействованы для решения гуманитарных вопросов в период Японо-китайской войны (1894—1895).

Общество Красного Креста в мирное время могло организовывать свои лечебные учреждения для японского населения и содержать их за свой счет. Лечение в таких больницах, как правило, было платным. Врачи и медицинские сестры Красного Креста носили особую форму [Здравомыслов 1914].

Основываясь на уроках, извлеченных из деятельности общества по оказанию медицинской помощи во время Боксерского восстания (1899—1901 гг.), были проведены существенные реформы ЯОКК. В ходе этих преобразований были пересмотрены штатные единицы и должности в сторону их роста, а также организованы госпитальные суда, увеличены материальные ресурсы, проведены учения по оказанию медицинской помощи [Tachikawa 2008].

В японской литературе указываются общие силы и средства, задействованные в период Русско-японской войны по линии ЯОКК. Действовало 148 отрядов специализированной медицинской помощи (СМП), был сформирован отряд для эвакуации пациентов, имелось два госпитальных судна и один склад материальных запасов. Было привлечено к работе 5170 штатных сотрудников, из них 59 человек во время командировок погибли. Сообщалось, что 1078 человек были отстранены от работы из-за болезни или несчастного случая [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

Согласно данным ЯОКК, всего за время войны сотрудниками общества была оказана медицинская помощь 827 225 пациентам (419 442 на поле боя, 224 231 на территории Японии), было перевезено 282 995 пациентов. В это число включены как японские, так и российские раненые и больные. Эвакуационным отрядом было произведено 2469 транспортировок, общее число перевезенных пациентов составляло 169 924, а число пролеченных пациентов — 14 180 человек [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

В Японии в период войны было сформировано 20 госпитальных судов, два из которых принадлежали ЯОКК («Хакуай-мару» и «Ко:сай-мару»). За период военных действий «Хакуай-мару» совершил 52 рейса туда и обратно между Японией и районом ведения боевых действий, «Ко:сай-мару» выполнил 54 рейса туда и обратно. С учетом всех госпитальных судов, был выполнен 661 рейс, в ходе которых было эскортировано 184 334 пациента [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

Деятельность ЯОКК по оказанию медицинской помощи непосредственно на территории Японии в период Русско-японской войны началась 7 февраля 1904 г., после приказа военного министра направить два отряда медицинской помощи в резервный госпиталь г. Сендай. С этого времени и в дальнейшем вплоть до 5 марта 1906 г. 93 отряда медиков работали в 58 пунктах, включая армейские госпитали, госпитали портов, находящиеся в ведении филиалов Красного Креста, а также в военно-морских госпиталях в Сасэбо и Курэ. Из 93 отрядов СМП 89 в той или иной мере оказывали содействие японской армии. Большинство медицинских отрядов, работавших внутри страны, были представлены организациями медсестер, но были случаи, когда отряды состояли из медбратьев. Число пациентов, которых лечили и за которыми осуществляли уход сотрудники медицинских отрядов ЯОКК на территории Японии, составило 218 274 человека (включая 797 военнопленных) [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

В рамках деятельности префектуральных филиалов ЯОКК были созданы специальные сортировочные лагеря для раненых и больных в районах якорных стоянок судов. В этих лагерях работали сотрудники ЯОКК, где оказывалась медицинская и иная помощь. В таких пунктах находилось 763 678 человек, в том числе 23 144 военнопленных. Медицинскую помощь там получили 28 032 пациента, в том числе 127 военнопленных [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

Кроме этого, помощь в медицинско-санитарной работе в тыловых больницах оказывали около 9400 членов Добровольного (волонтерского) общества женщин-медсестер. Они оказывали психологическую помощь, занимались приемом предметов первой необходимости и дальнейшим их распределением, а также участвовали в подготовке предоставления гигиенических услуг, таких как изготовление повязок и шапок для пациентов и т. д. [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

После Русско-японской войны, ЯОКК вновь претерпел ряд серьезных преобразований, в ходе которых изменения коснулись, прежде всего, административно-управленческого аппарата. Состав отрядов по оказанию СМП был рассчитан для мирного и военного времени. Стандартный состав отряда предполагал оказание медицинской помощи 100 раненым или больным. В него должны были входить 2 врача, 1 фармацевт, 1 писарь-секретарь, 2 старшие медицинские сестры и 20 рядовых сестер. В военное время для сухопутных войск предусматривалась работа 112 отрядов, в том числе 94 женских и 18 мужских. Для флота предполагалась деятельность 4-х женских отрядов. Подвижные госпитали ЯОКК должны были работать для оказания помощи службе военно-санитарного транспорта, предназначенного для перевозки больных и раненых. Таких госпиталей в случае войны должно было формироваться в количестве 3-х учреждений. Предполагалось, что местные госпитали и лазареты должны располагаться исключительно в тылу, в безопасных местах и оказывать медицинскую помощь до окончательного выздоровления больных. Все служащие ЯОКК должны были быть готовы к выступлению через 3 суток после объявления мобилизации. Для практической подготовки сотрудников устраивались военно-санитарные маневры одновременно с общими маневрами армии [Здравомыслов 1914].

К началу Первой мировой войны число членов ЯОКК возросло до 1800 тыс. человек. По мнению ряда исследователей, несмотря на декларируемую незави-

симость, вследствие тесных связей с императорской семьей и определяющего влияния армейских чинов, оно фактически стало подразделением вооруженных сил и превратилось из добровольного общества в иерархическую, наемную организацию, находящуюся на службе интересов государства [Yukiko Nishikawa 2005; Towle 2003].

Оказание помощи российским раненым и военнопленным

Одним из первых эпизодов в истории деятельности ЯОКК по организации медицинской помощи в отношении российских подданных было размещение и лечение 24 тяжелораненых членов экипажа российского крейсера «Варяг» во временном госпитале ЯОКК в Чемульпо (Инчхоне). Когда «Варяг» был затоплен, его экипаж приняли на борту французского крейсера «Паскаль» и британского крейсера «Талбот». Началась дискуссия о том, должно ли ЯОКК проводить спасательные операции. В конце концов, было решено, что мероприятия по спасению должен взять на себя Специальный комитет ЯОКК в Корее. О раненых заботились члены Инчхонского общества добровольных женщин-медсестер под руководством японского военно-морского врача.

В конце февраля 1904 г. оказывавший помощь русским раненым морякам (по статусу они не были военнопленными, а считались интернированными) врач доложил министру флота Японии о готовности раненых к перевозке в тыл. Военным командованием 2 марта было приказано ЯОКК отправить на госпитальном судне «Хакуай-мару» 22 моряка (двое скончались) в пункт медицинской помощи в Мацуяме. После эвакуации всех раненых в Японию временный госпиталь ЯОКК в Инчхоне закрыли.

Впоследствии Японский Красный Крест арендовал помещение, примыкающее к префектуральной больнице Мацуямы. Оно получило название «Временного пункта медицинской помощи Мацуямы» и направило туда 18 сотрудников для оказания помощи [Ariga Nagaо 1911].

5 марта 1904 г. раненые моряки крейсера «Варяг» отправили в адрес французского консула в Кёнсоне письмо следующего содержания: «Хотим сообщить Вам, что вся наша группа раненых находится в очень хорошем положении. На [санитарном] корабле всех раненых медицинский персонал окружил любовью и заботой, когда же пришло время расставаться и сходить на берег, нас едва ли можно было разлучить. Медсестры постоянно ухаживали за нами, как будто лечили родных людей, доброту и внимание врачей невозможно передать словами. С Вашего позволения, мы хотели бы Вас за все поблагодарить. В Мацуяме нас разместили в очень чистой больнице, а гостеприимство врачей и медсестер было почти таким же, как на корабле. Все мы хотели бы выразить Вам нашу глубочайшую благодарность за Вашу щедрую поддержку. Медсестры, сопровождавшие нас из Инчхона, позаботились о нас, выражаем им и всем другим благодарность и желаем всего самого наилучшего» [Nichiro sensō Sekijūji 1906].

Императрица Японии подарила выздоравливающим морякам протезы рук и ног. Японские источники сообщают, что в дальнейшем вышеуказанные случаи

дарения протезов конечностей российским пациентам со стороны ЯОКК были не единичны. За время Русско-японской войны среди прошедших лечение раненых протезы конечностей получили от императрицы Японии 133 русских военнопленных: 1 офицер и 123 солдата сухопутной армии, а также 9 матросов. Протезы глаз получил 21 военнопленный: 1 офицер, 17 солдат и 2 матроса [Meiji sanjū nana... 1907].

Во Временном пункте медицинской помощи Мацуямы, где находились русские раненые моряки, им разрешали выходить на прогулки и купаться в горячем источнике До:го-онсэн раз в неделю в сопровождении полицейского. Было разрешено играть на музыкальных инструментах и в карты. Помимо этого, по просьбе раненых было проведено христианское пасхальное мероприятие, а также организована встреча с русскими военнопленными, которые попали в плен во время Ульсанской битвы (14 августа 1904 г.) и содержались в Мацуяме. Выздоровевшие русские моряки с крейсера «Варяг» были репатриированы шестью партиями в период со 2 апреля по 7 октября 1904 г. при содействии французского консула в Кобе. После того, как все раненые были репатриированы, Временный пункт медицинской помощи в Мацуяме был закрыт.

В мае 1904 г. в Мацуяме был создан лагерь для военнопленных, оказание медицинской помощи военнопленным было поручено ЯОКК. Начиная с 9 мая, сюда постепенно прибыли пять отрядов СМП. Они занимались лечением военнопленных до декабря 1905 г. Первоначально ЯОКК осуществляло медицинскую помощь военнопленным, размещая их в части гарнизонного госпиталя Мацуямы и трех храмах города. Однако по мере того, как число пациентов стало увеличиваться, ЯОКК построило бараки на полигоне Мацуяма Дзё:хоку (сначала 5 корпусов, позже их число было увеличено до 21, из них 19 располагались на территории храмов) [Meiji sanjū nana...1907]. Эти бараки назывались «лазаретом лагеря для военнопленных», где оказывалась медицинская помощь.

Один из ведущих политиков того времени маркиз Набэсима Наохиро (鍋島直大, 1846—1921), подчеркивая важность лагеря в Мацуяме, писал: «Этот лагерь с лазаретом является главным центром с точки зрения дипломатии, за который ответственен сам военный доктор Кикичи Дзё:сабуро: (菊池常三郎, 1855—1921), и благодаря тому, что он... посвящает себя искусству лечения, завоевывается не только доверие пациентов, но и формируется общественный интерес к медицине, особенно к тем врачам, которые входят в отряды медицинской помощи» [Nichiro sensō Sekijūji 1906].

Лагерь в Мацуяме находился под пристальным вниманием руководителей ЯОКК, которые постоянно посещали его до конца военных действий. Во время визита сюда осенью 1904 г. президента ЯОКК барона Мацуката Масаёси (松方正義, 1835—1924) полковник Н.И. Мерчанский, представляя многочисленную группу пациентов лагерного лазарета, обратился к нему со словами искренней благодарности за оказанную медицинскую помощь и вручил благодарственные письма на русском и французском языках [Nichiro sensō Sekijūji 1906].

После заключения мира до передачи военнопленных на российские госпитальные суда в ноябре и декабре 1905 г. по японским подсчетам число пролечен-

ных в лагерном лазарете Мацуямы военнопленных составляло 5947 человек [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

Еще одним показательным эпизодом деятельности ЯОКК можно назвать работу по спасению экипажа затонувшего корабля «Рюрик». В результате многочасового морского боя 14 августа 1904 г. японцы потопили в районе порта Ульсан один из кораблей Владивостокского отряда крейсеров Тихоокеанской эскадры русский броненосный крейсер «Рюрик». Экипажами японских кораблей было спасено 603 человека из 830 находившихся на борту русского крейсера. Члены спасенного экипажа в качестве военнопленных были отправлены в порт Сасэбо. Среди них были раненые — 10 офицеров и 177 унтер-офицеров, которых поместили в местный морской госпиталь. К лечению и уходу за унтер-офицерами был привлечен командированный в этот госпиталь 17-й отряд ЯОКК. Основными ранениями экипажа были как огнестрельные, так и осколочные проникающие, вследствие применения пороха «шимоза» (яп. симосэ), обладавшего большой взрывной силой. Как только было завершено размещение пациентов, врачи начали без перерыва, в течение двух дней подряд, оказывать медицинскую помощь раненым. Лечение проводилось под руководством главного хирурга ВМФ Японии Тоцука Канкай (戸塚環海). После извлечения осколков легкораненых перевезли в Мацуяму, а 34 тяжелораненых продолжали лечить на прежнем месте.

Одним из самых трагических событий Русско-японской войны была многомесячная осада Порт-Артура, во время которых японцы проявили противоречивые качества. С одной стороны, наблюдалась непримиримость и жестокость к противнику военнослужащих японской армии, полностью пренебрегавших требования Женевской и Гаагской конвенций, а с другой стороны, милосердие и сострадание сотрудников ЯОКК, которые оказывали медицинскую помощь русским раненым и больным после взятия Порт-Артура.

В японской дипломатической переписке сохранилась статья, помещенная в начале ноября 1904 г. в местной газете на английском языке под заголовком «Генерал Балашов говорит, что японцы жестоки». Согласно этому сообщению, вышеуказанный генерал, глава Квантунского отделения Российского общества Красного Креста (РОКК), находившийся в осажденном Порт-Артуре, обратился с персональным письмом к русскому консулу в Китае Тидеманну, чтобы тот выступил перед лицом мировой общественности с публичным осуждением действий Японии. В нем, в частности, сообщалось, что японские военные «намеренно подвергли обстрелу русские госпитальные суда, а также госпитали с ранеными». Причем все медицинские объекты были четко обозначены, как того требовали международные правила, и об их месте нахождения было хорошо известно неприятелю. В результате обстрела трех русских госпитальных судов («Монголия», «Казань» и «Ангара») последнее было затоплено¹. В ходе дальнейших военных действий госпитальный пароход «Казань» также был уничтожен.

В японской литературе утверждается, что при взятии Порт-Артура 3-й японской армией в плен попало 43 975 человек [Meiji sanjū nana...1907]. В их число

¹ Национальный архив Японии (Japanese Centres for Asian Historical Record) JACAR B07090616700, с. 2—3.

входили как военнослужащие, так и государственные служащие, члены их семей, а также добровольцы. Для огромного числа пленных пациентов, использовались имеющиеся в крепости армейские или флотские госпитали, а также госпиталь РОКК. Кроме того, их помещали во вновь учрежденные лечебницы или временные лазареты, которых насчитывалось в общей сложности 19. После продвижения 3-й японской армии на север в лечении раненых и больных активно участвовал как японский, так и российский медицинский персонал. Медицинская помощь оказывалась как армейскими подразделениями санитарно-медицинской службы, так и отрядами ЯОКК, в частности, с японской стороны было задействовано 148 военных врачей и провизоров из состава Ляодунского охранного гарнизона и врачей ЯОКК, а также 1088 медсестер. С российской стороны было задействовано 138 врачей и провизоров из сухопутной армии, военно-морского флота и РОКК, а также 2790 человек (медсестры, госпитальная прислуга и священники), обеспечивавших уход и моральную поддержку [Meiji sanjū nana...1907].

После сдачи Порт-Артура (Люйшуня) 2 января 1905 г. из управления тыла 3-й армии отрядам ЯОКК был отдан приказ о выдвигении на юг Ляодунского п-ова. Первые отряды ЯОКК вошли в Люйшунь через 7 дней и были распределены по четырем госпиталям (официально их называли «госпитальными отделениями») для оказания помощи раненым и больным русским военнопленным. В течение января и февраля ЯОКК постепенно увеличивало количество своих отрядов, отправив 13 отрядов СМП, в том числе в логистический госпиталь в Люйшуне (позже переименованный в госпиталь крепости Люйшунь) и проводило оказание медицинской помощи до 22 апреля.

В Люйшуне по линии ЯОКК было зарегистрировано 8442 пациента. Из них пациенты с общими заболеваниями составляли 5377 человек (63,7 %), раненые — 3034 человека (35,9 %) и инфекционные больные — 31 человек (0,3 %). Из этого общего числа раненых и больных пациентов 5030 человек (89 %) страдали от цинги из-за недостатка еды [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911]. По японским сведениям, скончавшихся было сравнительно немного. Оставшиеся пациенты либо были отправлены в лагерь для военнопленных в Мацуйме в количестве 1007 человек, либо были освобождены к моменту закрытия госпиталя [Tachikawa 2008].

После завершения мероприятий по спасению раненых и больных военнопленных генерал Балашов, высоко оценил работу японского медперсонала. По случаю своего возвращения на родину он направил благодарственные письма в адрес начальника штаба 3-й японской армии, командира крепости Люйшунь генерал-майора Идзүти Ко:сукэ [Meiji sanjū nana...1907] и в адрес президента ЯОКК Мацуката Масаёси в Токио [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

Помимо Инчхона и Порт-Артура, непосредственно в районах боевых действий с марта 1904 г. по декабрь 1905 г. была организована медицинская помощь для раненых военнопленных и осуществлена их перевозка колоннами в логистические госпитали и сортировочные лагеря, находящиеся в тылу каждой японской армии. При этом было задействовано 23 отряда СМП (8 отрядов в тылу 1-й армии и 15 отрядов — 2-й и 3-й армий), а также одна колонна для перевозки пациентов. По японским сведениям, общее число спасенных русских раненых

в тылу всех трех армий составляло 5661 человек, а эвакуировано колонной 3248 человек [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911]. Кроме того, 3806 раненым пациентам (включая вышеупомянутых 22 русских моряка с крейсера «Варяг») была оказана помощь на борту госпитальных судов, которые перевозили военнопленных в Японию. Их перевозили на 19 госпитальных судах, выполнивших 82 рейса (из них 16 рейсов выполнили суда, принадлежащие ЯОКК или переведенные в его распоряжение). Русских военнопленных перевозили, как правило, вместе с японскими ранеными [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

Внутри Японии, помимо Мацуямы, медицинская помощь военнопленным оказывалась также в лагерных лазаретах таких городов, как Фукуока и Хамадэра. Число пролеченных российских военнопленных за пределами Мацуямы составляло 797 человек. Им оказывалась медицинская помощь персоналом ЯОКК в тех же госпиталях, что и японским раненым [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

В японских источниках указывается, что расходы на лечение были достаточными. По мнению японских исследователей, все военнопленные пациенты получали лечение по новейшим методикам с привлечением опытных врачей — как военных, так из Красного Креста. Среди пациентов ЯОКК смертельные случаи были весьма редки [Meiji sanjū nana...1907].

Необходимо отметить, что после окончания Русско-японской войны сумма затраченных средств на лечение русских военнопленных была выставлена российскому правительству для оплаты.

Взаимодействие РОКК И ЯОКК

Сразу после начала войны, 15 февраля 1904 г., Международный комитет Красного Креста (МККК) предложил обществам Красного Креста Японии и России выступить в роли посредника для оказания гуманитарной помощи со стороны Красного Креста других стран, но представители ЯОКК и РОКК первоначально отказались от такого предложения. Тем не менее, предложения об отправке своего персонала, а также направление пожертвований в виде санитарно-гигиенических материалов и специальной продукции, а также о выделении денежных пожертвований были сделаны воюющим странам от обществ Красного Креста Франции, Великобритании, Германии, Италии, Швейцарии, Австрии, Греции, Португалии, Венгрии, Сербии и других стран.

ЯОКК отказался от принятия иностранного персонала на своей территории. Однако были приняты пожертвованные предметы и финансовые средства, которые были распределены 75 раз по 24 пунктам на территории Японии и за ее пределами¹. Пожертвования от иностранцев были получены на общую сумму 202,1 тыс. иен. Эта сумма была эквивалентна примерно 20 % от общего объема пожертвований, полученных ЯОКК во время Русско-японской войны [Tachikawa 2008].

В японской литературе имеется также информация о работе в Японии в период Русско-японской войны медсестер-волонтеров из США, Великобритании и

---

¹ Возможно, имеются в виду пункты в Китае и Корее (прим. авторов).

Франции, а также врачей и медсестер из Германии. Под руководством ЯОКК они провели мероприятия по оказанию помощи в резервных госпиталях в Токио, Хиросиме и других местах, а также инспектировали военно-морской госпиталь в Курэ, Временный пункт медицинской помощи в Мацуяме и лагерь для военнопленных, а также госпитальные суда. В их числе британская медсестра Этель Р.Ф. Маккол (Ethel Rosalie Ferrer McCaul), американские медсестры Мэри Э. Глэдуин (Mary Elizabeth Gladwin), Элла В. Кинг (Ella V. King), Аделаида МакКерес (Adelaide Mackereth) и Мини Кук (Minnie Cooke). Руководитель группы американских медсестер д-р Анита Н. МакГи (Anita Newcomb MacGee) активно занималась обучением медицинских сестер ЯОКК [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

В мае 1904 г. РОКК через французского посланника в Японии сообщило МИД Японии, что желает напрямую вести переговоры с персоналом ЯОКК относительно оказания медицинской помощи в районе боевых действий. Однако в своем ответном заявлении министр иностранных дел Комура Дзютаро: сообщил, что «будет трудно вести какие-либо независимые переговоры, поскольку отправленный ЯОКК персонал действует под командованием армии и флота. Соответственно нет необходимости даже начинать переговоры ввиду того, что содержание и лечение раненых солдат организованы безупречно» [Tachikawa 2008].

Российское правительство обращалось к Японии с просьбой разрешить врачам и медсестрам РОКК сопровождать военнопленных и транспортировать медицинские материалы во время перевозки военнопленных в Японию, но первоначально японское правительство ответило отказом. Тем ни менее, сотрудникам РОКК было разрешено остаться в Порт-Артуре для оказания медицинской помощи раненым и больным военнопленным. Более того, ЯОКК передал одеяла, больничные халаты, нижнее белье, ремни и т. п. военнопленным, находящимся в поверженном Порт-Артуре, через начальника медицинского отдела японской армии [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

В дальнейшем из-за большого количества русских военнопленных японскому командованию все же пришлось использовать русских медицинских работников, которые находились в Японии в статусе интернированных. Согласно японским данным, общее число сотрудников российской санитарно-медицинской службы, в том числе сотрудников РОКК, захваченных японской армией, составляло 4549 человек. Число медицинских работников, интернированных в Японию и работавших в лагерных лазаретах, составляло 833 человека [Meiji sanjū nana... 1907].

В Японии было учреждено Информационное бюро по вопросам военнопленных, подчинявшееся армейскому руководству, а в России аналогичное бюро было создано Обществом Красного Креста (в августе 1904 г.). Обе организации отвечали за сбор информации о военнопленных, составление и рассылку списков военнопленных, доставку гуманитарной помощи.

По данным представителя Международного Комитета Красного Креста (МККК) д-ра Мартенса, японцы ответили на 17 тыс. запросов, разослали более 55 тыс. писем и обработали 7 тыс. посылок [Tachikawa 2008].

Российское Информационное бюро по вопросам военнопленных предложило обмениваться информацией напрямую с японской стороной, минуя МККК

или другие заинтересованные стороны. Это предложение было принято, и Япония отправляла информацию о военнопленных в посольство России в Пекине, а Россия — в посольство Японии в Берлине. Япония отправляла информацию каждые 10 дней, а Россия, как считала японская сторона, менее регулярно, но, тем не менее, информация передавалась сравнительно часто [Tachikawa 2008].

Японские источники указывают на то, что российская сторона ни разу не сообщила точное количество японских военнопленных. По мнению РОКК, задержки и неточности происходили в результате многочисленных ошибок при фиксации японских фамилий и имен [Обзор деятельности...].

Проблемные моменты и извлеченные уроки

По мнению японских историков, взаимодействие с военнопленными было затруднено из-за языкового барьера, различий в еде, одежде и обычаях. Так, в Порт-Артуре и в Мацуяме было только по одному профессиональному переводчику. В районе боевых действий ощущалась нехватка оборудования, медикаментов и расходных материалов, что требовало их эвакуации в Японию. Указывалось, что русским военнопленным было свойственно не соблюдать дисциплину; с их стороны имели место непослушание и нечистоплотность [Tachikawa 2008].

В японской литературе отмечено, что во время Русско-японской войны самой большой проблемой, с которой столкнулось ЯОКК при проведении мероприятий по оказанию помощи, была острая нехватка рабочих рук. Основная причина состояла в том, что раненых и больных оказалось значительно больше, чем ожидалось. Это потребовало формирования отрядов вдвое больше запланированного. Подготовка этих отрядов была недостаточной. Эвакуация больных из-за их большого количества проводилась недостаточно организованно и эффективно. У ЯОКК не было другого выбора, кроме как компенсировать нехватку персонала за счет обучения его ускоренными темпами, причем делалось это путем временного найма персонала и сокращения периода обучения [Nihon Sekijūjisha-shikō 1911].

Заключение

Следует признать существенную роль Японского Красного Креста в оказании медицинской помощи русским раненым. Стараниями сотрудников Общества осуществлялся квалифицированный сестринский уход, было организовано питание, решены многочисленные проблемы гуманитарного характера. В то же время следует помнить, что эта помощь была не безвозмездной.

Деятельность ЯОКК стала примером организации и практического применения новых социальных практик в японском обществе. Именно ЯОКК сформировало в Японии основы сестринского дела. До конца XIX в. уход за больными в Японии в основном осуществлялся на дому необученными членами семьи. Европейская профессия медицинской сестры была для японцев совершенно новой,

поскольку существовало представление, что «женская работа» должна совершаться исключительно внутри дома и быть направлена только на членов семьи. В традиционной Японии не существовало женских обществ милосердия, для женщин считалось немыслимым ухаживать за людьми вне рамок семьи, особенно за мужчинами.

Во время Русско-японской войны впервые в истории в Японии оказались множество раненых и больных европейцев, в корне отличавшихся не только своей внешностью, но и культурой, языком и привычками. Японская сторона старалась показать себя как цивилизованная страна, подчеркнуть гуманность японского политического режима перед лицом мирового сообщества.

Стремясь самоутвердиться и показать себя как нацию «первого порядка», высшее японское руководство стремилось не только исполнять уже принятые международные законы, но и быть новатором по созданию новых стандартов международного взаимодействия. Наглядным примером для международного сообщества было формирование «нового отношения» японцев к тем военнослужащим армии противника, которые не принимали непосредственного участия в боевых действиях, либо были не в состоянии это делать. К ним относились врачи, медсестры и санитары, по долгу службы представлявшие армию и Российский Красный Крест, а также раненые в бою солдаты. Японским военным ведомством рекомендовалось не держать их долго и как можно быстрее репатриировать. К русским пленникам относились как к почетным гостям и это подтверждали как сами японцы, так и иностранцы, посещавшие лагеря. Именно поэтому Японский Красный Крест являлся не просто институтом для выполнения гуманитарных задач, но и витриной японского благородства.

Являясь структурой военного характера, ЯОКК действовало согласованно с военными ведомствами и исполняло приказы командования о накоплении материальных запасов, разворачивании сил и средств по проведению спасательных и гуманитарных операций. Врачами ЯОКК были кадровые военные медики. Это позволяло им достаточно грамотно организовывать лечебную и противоэпидемиологическую работу. Медицинские сестры также были компетентными лицами, подготовленными к уходу за больными и ранеными. Медицинский персонал ЯОКК сыграл существенную роль в проведении новой гуманитарной политики японского руководства в отношении раненых и больных.

Библиографический список

Гущин А.В. Путь на Восток: отправка русских пленных в Японию в 1904—1905 годах // *Исторический ежегодник*. 2007. С. 35—44.

Здравомыслов Я. Полгода в Пекине и неделя в Токио // Труды I съезда врачей Приамурского края 23—24 августа 1913 г. в г. Хабаровске. Хабаровск, 1914. С. 279—304.

Колоскова Е.Е. В плену // *Родина*. 2005. № 10. С. 135—142.

Обзор деятельности центрального справочного бюро о военнопленных во время Русско-японской войны / сост. Е.А. Бухе. Санкт-Петербург, 1907.

Федорова Т.В. Российские военнопленные в Японии в период русско-японской войны 1904—1905 гг. // *Культура. Наука. Образование*. 2016. № 2. С. 104—114.

Якобзон Л. Я. Народное здравие и медицина в Японии // *Япония и ее обитатели*. Санкт-Петербург: Брокгауз — Ефрон. 1904. С. 159—170.

References

Fedorova T.V. (2016). Rossiiskie voennoplennyye v Yaponii v period russko-yaponskoi voyny 1904—1905 gg. [Russian Prisoners of War in Japan During the Russo-Japanese War of 1904—1905]. *Kul'tura. Nauka. Obrazovaniye* [Culture. Science. Education], 2, 104—114. (In Russian).

Gushchin A.V. (2007). Put' na Vostok: otpravka russkikh plennykh v Yaponiyu v 1904—1905 godakh [The Path to the East: Sending Russian Prisoners to Japan in 1904—1905]. *Istoricheskii yezhegodnik* [Historical Yearbook], 35—44. (In Russian).

Koloskova, E.E. (2005). V plenu [In Captivity]. *Rodina*, 10, 135—142 (In Russian).

Obzor deyatel'nosti tsentral'nogo spravochnoogo byuro o voyennoplennykh vo vremya Russko-yaponskoi voiny. (1907). [Review of the Activities of the Central Information Bureau on Prisoners of War During the Russo-Japanese War]. Saint Petersburg. (In Russian).

Yakobzon, L.Ya. (1904). Narodnoe zdravie i meditsina v Yaponii [Public Health and Medicine in Japan]. In *Yaponiya i ee obitateli* [Japan and Its Inhabitants]. Saint Petersburg. (In Russian).

Zdravomyslov, Y.A., (1914). Polgoda v Pekine i nedelya v Tokio [Six Months in Beijing and a Week in Tokyo]. In *Trudy pervogo s'ezda vrachei Priamurskogo kraya 23—24 avgusta 1913 g. v g. Khabarovske* [Proceedings of the 1st Congress of Physicians of the Amur Territory on August 23—24, 1913, in Khabarovsk]. Khabarovsk. (In Russian).

* * *

Ariga, Nagao. (1911). *Nichiro rikusen kokusai hōron* [International Law Theory on the Russo-Japanese Land War]. Tokyo: Kaikōsha. P. 404. (In Japanese).

Hiraiwa, Takahiko. (2004). Nagoya to Matsuyama no shūyōjo hikaku [Comparison of the Camps in Nagoya and Matsuyama]. In *Matsuyama no kioku — Nichiro sensō 100-nen to Roshia-hei horyo* [Matsuyama Memories: 100 Years of the Russo-Japanese War and Russian POWs] (pp. 76—77). Matsuyama: Matsuyama daigaku. (In Japanese).

Hotta, Shin'ichirō. (2004). Nichiro sensō no Roshia-gun horyo to Aichi-ken — Nagoya o chūshin ni [Russian Prisoners of the Russo-Japanese War and Aichi Prefecture, With a Focus on Nagoya]. *Aichiken-shi kenkyū* [Aichi Prefecture History Research], 8, March 2004, 1—15. (In Japanese).

Meiji sanjū nana hachi-nen sen'eki furyo toriatsukai tenmatsu. (1907). [Treatment Details of POWs During the 1904—1905 (Meiji 37—38) War]. Rikugun daijin kanbō

[Army Minister's Office], Tokyo: Yuhikaku. Pp. 13—14, 21—22 (Table 2), 23—24, 26, 28, 30 (Table 5), 117—119, 130 (Table 20, Table 21), 171—177. (In Japanese).

Nichiro sensō Sekijūji: Kinen hōten. (1906). [The Red Cross During the Russo-Japanese War: Memorial Treasure Book]. Tokyo: Chuaisha. P. 131—132, 196. (In Japanese).

Nihon Sekijūjisha-shikō. (1911). [The History of the Japanese Red Cross Society]. Tokyo: Japanese Red Cross Society. Pp. 686—687, 1339, 1342, 1344, 1344—1345, 1346—1347, 1347—1348, 1352, 1361—1362, 1363, 1364, 1366, 1386—1392, 1413, 1415—1417, 1420—1428, 1450, 1451—1454, 1452—1453, 1454, 1454—1455, 1457, 1459—1460, 1460—1465, 1466—1474, 1478, 1547. (In Japanese).

Nishikawa, Yukiko. (2005). *Japan's Changing Role in Humanitarian Crisis.* (In English).

Ookuma, Hideji. (2011). *Nichiro sensō no uragawa “Daini no kaikoku”*: *Nippon rettō ni jōriku shita Roshia-gun horyo nana mannin* [Behind the Scenes of the Russo-Japanese War: “The Second Opening of Japan”: 70,000 Russian Prisoners of War Landed on the Japanese Archipelago]. Tokyo: Sairyusha. P. 166. (In Japanese).

Tachikawa, Kyōichi, Shuku, Haruhiko. (2008). Kenkyū nōto. Seifu oyobi gun to ICRC-nado to no kankei: Nisshin sensō kara Taiheiyō sensō made [Research Notes. Japanese Political and Military Authorities and the International Committee of the Red Cross: Since the Sino-Japanese War to Pacific War (WW2)]. *Bōei kenkyūjo kiyō* [Bulletin of the National Institute for Defense Studies], Vol. 11, No. 1, November. Tokyo. Pp. 102, 104, 105, 108, 109—110 (In Japanese). Retrieved May 15, 2025, from <https://dl.ndl.go.jp/pid/1282596>

Towle P. (2003). *Japanese Prisoners of War.* (In English).

White T., Linthicum R. (1904). *The War Between Japan and Russia: The Complete Story of the Desperate Struggle Between Two Great Nations.* Chicago Chronicle. (In English).

Поступила в редакцию: 18.06.2025

Принята к публикации: 26.01.2026

Received: 18 June 2025

Accepted: 26 January 2026